

Шеян пронизательно ответил на допрос Харрода.

"Следуя традиции викинга, я поместил его тело на крошечную лодку и отправил в море."

Харрод остался без выражения, в то время как Аманд бездушно сомневался. "Вы способны на такую доброту?"

Шеян презрительно насмеялся. "Ты должен верить."

Харрод внезапно выдал.

"Он не лжет. У нас, викингов, есть способ обнаружить трупы родственников под сиянием величественного Одина".

Взгляд Аммана стал слегка мрачным.

Харрод проигнорировал его, но продолжил разговор с Шейаном.

"В конце концов, этот роман принадлежит моему дому, он не стоит бессмысленного пролития крови товарищами по племени. Моряк Ян, осмеливаюсь на решение проблемы с кровавыми лодками. Независимо от победителя, семь воинов-викингов не будут действовать!"

Услышав это, ученики Аманды заключили контракт. Выдача Харродом вызова не входила в его расчеты. Он, казалось бы, забыл одно единственное очко - не все будут так преданы и преданны, как Гарри со шрамом, и будут смириться с тем, что станут его шахматной фигурой.

Во времена первых пиратов-викингов. Всякий раз, когда между двумя сторонами вспыхивает непримиримая вражда, в соответствии с древними традициями, корабль будет поставлен на якорь, не сказав ни слова.

Затем опускалась бы на якорь крошечная лодка, на которой были бы размещены трамплины, соединяющие кормовую и носовую части этой крошечной лодки с кораблем. Исходя из этого, лица, вовлеченные в эту вражду, будут по очереди бросать вызов лодке.

Те, кто бросал вызов трамплинам, сталкивались с судьбой либо убивать своего соперника полностью, либо погибать в бою. Тогда его товарищ позади него либо бросал вызов, чтобы отомстить, либо прыгал за борт. Тем не менее, к тому времени кровь и трупы погибших были бы брошены в море, где акулы были бы соблазнены.

Без чуда, последствия прыжка за борт был похоронен в брюхе акулы, в то время как отвергнут коллегами-викингами.

Часто, на последних стадиях, крошечная лодка-дуэлянт была бы пропитана кровью; таким образом, ее называли лодкой с кровью.

Но, как ни странно, викинги, которые обычно возглавляют соревнования в носовой части, были бы самыми элитными воинами. Полуголые в боях, это те, кто хамски и безразлично ревет, наслаждаясь снисхождением боя. Потому что они знали, что трамплин под их ногами был пропитан кровью их предков, и их потомки также будут ступать сюда в будущем.

Ярость была страшным толчком для викингов-пиратов. Для викингов, которые могли многократно пережить эту жестокую резню кровавых лодок, они могли свободно вызывать внутреннюю ярость своего тела, где полученный урон лишь подпитывал их бушующую силу!

Этих викингов называли "берсеркерами"!!!

Более того, Харрод просто должен был быть берсеркером.

Столкнувшись с предложением Харрода, Шеян ответил без колебаний.

"Отлично!"

Для нынешнего Шеяна его команда уже испытывала полный недостаток в этой битве. Если бы не Риф, удерживающий линию фронта, враждебные пираты уже проникли бы вглубь Горной девы.

Если бы он мог позаимствовать это решение "Кровавой лодки", чтобы дать своему экипажу передышку, получив для них драгоценное время отдыха, жертвы все равно могли бы быть разумно вылечены.

Надо понимать, что на его корабле все еще присутствовал профессиональный врач Кайто.

Более того, он уже приобрел "Суданскую мистическую мазь". Если бы Шеян воспользовался этой возможностью и продержался более двадцати минут, то, несомненно, часть его товарищей по экипажу могла бы быть спасена в короткий промежуток времени; смертельно раненные могли бы спастись бегством от смерти, а умеренно раненные зажили бы до легких ранений. Его общие боевые возможности повысились бы, по крайней мере, на 50% от текущего состояния.

Викинги действовали с быстрой смертоносностью и последовательно швыряли трупы на борту в море.

Незадолго до этого под поверхностью моря кружили глубокие тени - грозные серые акулы длиной до 5-6 метров.

Их плотное отражение мерцающих клыков было видно сквозь скудное облучение пламенем. Разрывая на части тела широкие клыки, эти смертоносные существа прогрызали в море рассеивания бордовой крови, когда журчащая красная пена красила море, оставляя одну с прохладой на спине.

Плоп! Наверное, из-за того, что Аманд поторопил их, через несколько минут викинги бросили в море кровавый корабль!

Эта кровавая лодка переполнилась угрожающим, смелым и примитивным стилем викингов. Она была сделана из дуба и имела длину до двадцати метров, а ширина - всего два метра. На концах этой лодки были обнаружены две кривые скульптуры. Хотя они выглядели очень похожими на шеи лебедей; их головы были зловещными и жестокими, выглядящими странными зверями.

Когда лодка с кровью вошла в воду, окружающие акулы бросили еду и ненасытно собрались вокруг лодки с кровью.

Можно было представить себе, насколько насыщенной была эта кровавая лодка, что даже привело акул к тому, что они оставили свежие трупы, чтобы непосредственно очароваться запахом крови в этой кровавой лодке. Вся поверхность моря площадью 20 квадратных метров была превращена в кипящий горшок с тонкой кашей.

Харрод взял на себя инициативу и прыгнул на кровеносную лодку, а затем посмотрел в сторону Шеяна с глазами, которые были устремлены с несравненной свирепостью.

Вместо этого Шеян сохранял скучный лик и не предлагал никаких движений. Естественно, что его подопечные пираты приготовили прыжок с трамплина, когда они с благоговением смотрели на Шеяна, в то время как он шаг за шагом продвигался к кровавой лодке!

Но прежде чем прыгнуть на нос кровавой лодки, он вдруг остановился. Затем, он отдал его только Харроду.

"Если бы я вступил с вами в бой, Амману была бы предоставлена фантастическая возможность. Он может легко поразить мой экипаж, воспользовавшись шансом, что я не смогу ими командовать". Вы должны дать мне гарантию".

Харрод бездушно ответил. "Какую гарантию вы требуете?"

Шеян ответил.

"Ваши викинги должны поклясться душами своих предков. Независимо от обстоятельств, до тех пор, пока никто не прервет нашу кровную дуэль, и пока не будет принято решение о победителе, они должны сохранять нейтральную позицию. Если бы какая-либо сторона сделала шаг, они бы отреагировали, чтобы покорить их!"

Выражение Харрода изменилось, когда он повернулся взглянуть на Аманд. Затем он искренне кивнул в ответ.

"Хорошо, я разрешаю тебе довольную смерть. А как же ваш экипаж? Что если ваши пираты вмешаются?"

Шеян засмеялся. "Если мой экипаж вмешается, то клятва, естественно, станет недействительной."

Харрод немедленно замахнулся на своих воинов-викингов и выгрузил несколько громких приказов.

Получив приказ Харрода, семь воинов-викингов опустились на колени и разорвали себе ладони. Затем, прижав ладони к груди в унисон, они поклялись в полной амнистии.

Для викингов такая кровная клятва считалась самой тяжёлой!

После того, как они принесли клятву, Шеян сразу же ступил на кровеносную лодку, не поддаваясь на подсказку со стороны других.

В этом случае Шеян понял, что блеск этой кровавой лодки был шокирующе маронным. Никто не знал, сколько жизней было потеряно на этой лодке, где цвет крови просочился глубоко в деревянную доску; тень, которую невозможно было очистить даже после бесчисленного смыва морской водой.

Когда Шеян ступил на лодку, обе стороны одновременно убрали трамплины.

Шеян сложил руки поперек груди и невозмутимо бормотал.

"Ты так активно замышлял заманить меня на эту кровавую лодку". Теперь, когда ты, наконец, сделал это, выложи все свои трюки".

В этот момент пар испарился с поверхности этой кровавой лодки. Пары, окрашенные в кровь, быстро сгущаются от мягких до плотных.

Вскоре тело Харрода было окутано густыми парами крови, которые, как будто бы, стали его доспехами, домашним животным, компаньоном и оружием.

Двуручное великое слово Харрода странным образом сверкало кристаллом, как блеск! Его тело действительно безумно распухло, поскольку оно поглощало пары крови, в результате чего его изначально свободные шкурные доспехи выглядели практически как плотный пуленепробиваемый жилет.

Края его железного шлема из коровьего рога растянулись наружу, а кожа на лбу стала туго натянутой. Его хриплый голос произвел впечатление пересыхающей реки, словно ей срочно нужна была влажная свежая кровь!

"История этой кровавой лодки превзошла триста лет. За последние три столетия раскиданные черепа и окропленная кровь бесчисленных викингов окрасили эту лодку. Их души парят вдоль этой самой лодки, и их духи прикреплены к насыщенной крови этой плотской лодки!".

"Что касается меня, великолепный Берсеркер Харрод. С самого начала моей памяти времена, когда я оттачивал себя, сражаясь на этой кровавой лодке, превзошли 17 раз; забивая 125 других на моем пути. Тот, кто осмелился стоять передо мной, попал в мои руки. Не потому, что я побеждаю своих врагов в одиночку, а потому, что военные души моих предков охраняют меня!!! И ты, ты будешь 126-м мстительным духом!"

Когда Харрод отпустил свой боевой клич, Шеян попытался поставить ногу в подходящее боевое положение.

Вместо этого в этот момент случилось самое странное.

Кровавый оттенок доски под его ногами внезапно волнился и полностью растворился, образуя своеобразный кровавый вихрь! Изнутри кровавого водоворота три толстых окровавленных ладони протянули руку и тупо схватили ноги Шеяна, не давая ему возможности двигаться.

Шеян проявил свою силу, так как он силой поднял ноги и сумел оторвать от захваченных рук крови, в результате чего они растворились в жидкости и вернулись в лодку. Когда же его ноги снова отступили, снова образовался кровавый вихрь, в котором три ладони протянулись и крепко прижались к лодыжкам Шеяна.

Зрители смотрели дальше с расширенными шокированными глазами.

За каждое его движение на этой завораживающей демонической лодке Шеяну приходилось тратить огромное количество энергии. Более того, он противопоставлял себя самым жестоким нападениям неукротимого берсерка из северной Европы? Это означало, что попытка уклониться будет близка к невозможному, и он мог столкнуться с наступающим Берсеркером только прямо сейчас!

Неудивительно, что Харрод был так уверен в победе!

Тем не менее, выражение Шеяна оставалось неразборчивым, как будто он прятал карты в рукавах!!!

<http://tl.rulate.ru/book/690/953451>